

Несколько девушек, поняв, что не справятся, напоследок бросили угрозу: Смотри мне, еще раз увидимся — пожалеешь, — и в ярости удалились. Зеваки тоже разошлись, оставив на месте происшествия лишь Хэн Яня, одну «зеленую чайную», или, вернее сказать, «белую лилию», и школьного красавчика, наблюдавшего за всем издалека.

— Спасибо тебе за помощь, — промолвила Цинь Жоу.

— Не стоит благодарности, я это сделал вовсе не ради тебя. И еще, — Хэн Янь приблизился к ней вплотную, похлопал по голове и продолжил: — В будущем определись уже: то ли ты белая лилия, то ли зеленая чайная. А то прыгаешь из образа в образ, у людей голова кругом идет.

Предчувствуя, что она сейчас снова сделает скорбное лицо, Хэн Янь поспешил ретироваться. Однако, сделав всего пару шагов, он заметил, что Шэнь Син смотрит на него с явным раздражением.

Динь.

Система: Поздравляю Хозяина, уровень благосклонности главного героя к вам упал до 50.

Да как так? Что он успел натворить!

Шэнь Син развернулся и ушел, даже не дождавшись его. Хэн Янь бросился вдогонку:

— Син Син, подожди! Что случилось? Ты расстроен? Я ведь уже проучил тех девиц ради тебя.

Но Шэнь Син словно воды в рот набрал — что бы Хэн Янь ни говорил, он игнорировал его полностью. На лекции Хэн Янь снова сел рядом, но, видя, что тот по-прежнему не желает общаться, написал записку и украдкой сунул ему в руку. Шэнь Син даже не взглянул на нее и тут же вернул обратно.

Делать нечего, Хэн Янь решил отправить ему сообщение в телефоне. Однако Шэнь Син забыл выключить звук, и громкий сигнал привлек внимание профессора.

— Кхм-кхм, переведите телефоны в беззвучный режим, продолжаем лекцию...

Хэн Янь еще какое-то время пытался достучаться до Шэнь Сина, используя все возможные способы, но тот был непреклонен. В отчаянии Хэн Янь обратился за помощью к Лянь Цяну.

— Слушай, Лянь Цян, что с нашим красавчиком? Почему он вдруг перестал со мной разговаривать? — уныло спросил он.

Лянь Цян: Динь — Поздравляю Хозяина, ваш уровень интеллекта и эмоционального развития просто поражает.

Хэн Янь: (Высокоуровневая ругань).

В последующие часы, будь то занятия или обед, Шэнь Син продолжал игнорировать Хэн Яня. Он даже не притронулся к еде, которую тот купил, а пошел и приобрел себе точно такую же порцию.

Хэн Янь готов был рыдать. Красавчик явно злился намеренно, но в чем же заключалась его вина?

Вечером, вернувшись в общежитие, Хэн Янь не выдержал. Он перехватил Шэнь Сина, собиравшегося лечь спать, и спросил:

— Син Син, скажи, что я сделал не так? Я все исправлю, только не молчи. Я человек толстокожий, не понимаю, из-за чего ты злишься, объясни мне, пожалуйста.

Шэнь Син лишь бросил, что не злится, оттолкнул его и задернул занавеску. Но Хэн Янь не собирался сдаваться: он с силой дернул ткань, открывая обзор:

— Син Син, ты из-за тех слов девушек сегодня? Я люблю тебя. И пусть ты парень, я не вижу в этом ничего постыдного. Я приложу все усилия, чтобы однополые отношения стали нормой. Но если ты не хочешь их слушать, я заставлю их замолчать навсегда.

Видя, что Хэн Янь ничего не понимает, Шэнь Син в гневе попытался снова задернуть занавеску, но тот вцепился в нее мертвой хваткой. Раздался треск — занавеска рухнула.

— Спи давай, я устал, — сухо сказал Шэнь Син.

Хэн Янь хотел было возразить, но, увидев, что Шэнь Син с головой укрылся одеялом, прикусил язык.

— Ладно, спокойной ночи.

Свет погас. Хэн Янь лежал, ворочаясь с боку на бок. Теперь, когда занавески не было, он мог видеть Шэнь Сина в любой момент, но вместо радости чувствовал лишь тяжесть на душе.

Луны сегодня не было, в комнате стояла непроглядная тьма, но Хэн Янь все равно различал очертания фигуры Шэнь Сина. Тот лежал неподвижно — явно не спит.

Лянь Цян не выдержал:

— Смотрю на тебя, Хозяин, и жалко становится. Дарю подсказку: погладь по голове и возвращайся домой.

Погладить? Домой? Какая между этим связь? Неужели нужно погладить Шэнь Сина, а потом уйти? Хэн Янь принялся ломать голову над странным советом, но так ничего и не придумал. В итоге он решил просто подойти и погладить Шэнь Сина по голове.

Подойдя к кровати, он нащупал макушку Шэнь Сина и, набравшись храбрости, опустил руку. Поглаживая его, Хэн Янь прошептал:

— Син Син, я был неправ.

В тот момент, когда Шэнь Син попытался его оттолкнуть, Хэн Яня осенило: днем он погладил по голове Цинь Жоу, и именно после этого Шэнь Син разозлился. Неужели... ревность?

Если так, то это просто замечательно! Раз Шэнь Син ревнует, значит, он уже влюблен — а это значит, что до цели остался всего один шаг!

Видя, что рука Шэнь Сина снова поднялась, чтобы оттолкнуть его, Хэн Янь продолжил:

— Син Син, прости, я не должен был гладить Цинь Жоу. Клянусь, у меня к ней нет никаких чувств. В моем сердце только ты, можешь быть в этом уверен. Если ты все еще злишься, можешь побить меня — только не молчи, пожалуйста.

Рука Шэнь Сина, занесенная для удара, замерла в воздухе. Спустя мгновение он крепко ухватил Хэн Яня за запястье и рывком притянул к себе. Надавив ладонью на затылок Хэн Яня, он поцеловал его.

<http://bllate.org/book/20220/2012790>